

Петрова И.В.

Как сбылись мечты

16+

Ирина Вениаминовна Петрова

Как сбылись мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41858794

SelfPub; 2019

Аннотация

Маленькие люди-точки на большой карте Москвы. Он и она. Линии. Их много. Они путаются и обрываются. Линии-мысли, линии-дороги, линии-жизни. Призванные соединять, они отдаляют. Смогут ли люди-точки прийти друг к другу? Обязательно смогут, когда начнут видеть узлы, распутывать клубки и сглаживать неровности. Что делать? Заглянуть внутрь самих себя. Просто и сложно. А иногда и страшно. Но все же нужно. Прежде всего, самому узнать, кто живет внутри, чего он хочет, к чему стремится на самом деле.

Уверена, что некоторые взыскательные читатели скажут, что слишком красиво и неправдоподобно. Что в жизни так не бывает. Что любовь нужно заслужить, что ее обретают в трудной борьбе. Если и есть борьба за любовь, то это борьба с гордыней, предрассудками, недоверием, нежеланием мириться, сомнениями и самокопанием, потому что бороться нужно с самим собой. Если кто-то замечал, что главное препятствие, которое мы преодолеваем, пытаюсь построить отношения – это наше отношение к себе, людям и ситуациям – то он на верном пути. Кстати, посмотреть бы на того, кто придумал это выражение – «строить отношения». Возможно, он идеальный проектировщик, архитектор и строитель. И строительные материалы высокого качества. Но ведь в реальной жизни так бывает очень редко. Точнее никогда. Вот и рецепта идеальных отношений тоже нет. Каждый методом проб и ошибок не строит их, а нащупывает дорожку к сердцу человека, который внезапно или со временем, но стал удивительно дорог.

А вот дороги у всех разные: у кого-то широкая и гладкая, в шесть полос – делай, что хочешь – места много, шаги вправо и влево не считаются, все равно вернешься на разделительную; у другого узкая колея – здесь нужны точность и выверенность действий – нельзя сходить, иначе весь состав погубишь; а третий балансирует на канатной, вздыхает и жалеет, что идет, ведь качает его из стороны в сторону. Но назад все равно уже никак. Потому что страши-

но. Страшно оттого, что не будет конца-края этой дороги, что там никто не ждет и не обнимет, спросив: – «Хочешь чаю?», что на пути к тому единственному раздаришь все подарки, которые копил и бережно хранил. Но не тем. А потом нужно будет начинать все заново.

Но дорога тем и хороша, что она есть вообще. Она зовет нас встать и двигаться. Падать, считать камушки, царапать коленки, она манит нас вперед надеждой, убегая за горизонт. За нашей мечтой. Надо вставать и идти. Каждому со своей скоростью. Но верить. Обязательно верить.

Нежно-зеленая весенняя листва колыхалась на фоне яркого серо-голубого и блестящего алфальтово-черного: в парковочном кармане под окнами стояла ее Хонда CR-V. Оля улыбнулась и расправив тюль, еще раз посмотрела вниз. Не совсем новая. Она искала машину долго по объявлениям – в таком цвете у дилеров не было, но эта была детской мечтой, которую нельзя забывать и предавать, как далеко бы ни заходили жизненные пути. В уме промелькнули образы авто, которыми молодая женщина когда-то восхищалась... Снова улыбнувшись, уже глазами, Романова Ольга Александровна тихо подошла к кровати старшего сына, Егорки, и провела кончиками пальцев по перилам детской кровати.

Мокрые листья почти неслышно шелестели за окном. В такие минуты приходили образы из ее прошлого, и она была им рада. Образы переплетались с ощущениями, порою таки-

ми яркими, что Оля почти физически чувствовала все, что с нею тогда происходило: люди и события возвращались.

Двумя годами ранее

Ольга вошла в зал. Как обычно после 19.00 здесь собирались сотрудники офисов, чтобы размяться после рабочего дня. Вот и сегодня зал был отнюдь не пустым, хотя стояла жаркая погода, а московская ночь манила своими соблазнами. Беговая дорожка. Она направилась к ней сразу, решив не тратить время на разминку, хотя старалась не пренебрегать такой важной вещью. Дорожку Оля зауважала всерьез. Бег давал ей возможность почувствовать полет, она ощущала, что управляет собой, каждой клеточкой своего тела, которое научилась любить и ценить. Ни один из обычных тренажеров не давал такой полноты ощущений. И что было важно: в беге нужно выкладываться полностью – это и привлекало. Нельзя лететь, взмахивая крыльями наполовину – упадешь. Так и в беге – быстро или спортивным шагом, но все тело должно участвовать.

Сначала было немного скучно бежать навстречу своему отражению, а потом пришла такая мысль: когда многие бегут от себя, можно бежать к себе, потихоньку замечая, что становишься привлекательнее в своих собственных глазах. И музыка, бодрящая и медленная, тихая и сумасшедшая – Оле нравилось многое, в ее плейере теперь всегда были раз-

ные треки. Музыка питала ее энергией, в ней она чувствовала поддержку.

Оля всегда была дисциплинированной – эта хорошая привычка спасала ее от периодических приступов лени. Регулярные походы в тренажерный зал стали еще одной доброй традиций. Сейчас уже Оля не понимала, почему раньше упускала такую замечательную возможность почувствовать себя счастливее, ведь в зале она отпускала грусть и усталость, небольшие успехи – уходящие килограммы и легкость – очень радовали, и пусть ненадолго, но дарили радость и воодушевляли. А это было очень важно, особенно сейчас. Дела в целом шли неплохо, но трудности с будущими контрактами были неизбежны. Ольга знала, что Игорь Викторович доверит ей организацию всех сложных встреч, к ним нужно было тщательно готовиться. Будущие партнеры из Австрии (она запретила себе бояться того, что они откажутся от предложения) были крайне требовательны, и хотя репутация у ОАО «Синергия» была безупречной, нужно было подумать о многом, узнать о руководстве и навести множество справок.

Мысли о работе редко отпускали Ольгу – можно сказать, что она смогла добиться успеха благодаря постоянной генерации идей и часто забывала о том, что вокруг есть замечательная жизнь, яркая и манящая. Но так было раньше. Сейчас Оля жила в двух измерениях – на работе и в мечтах, она вспоминала, что любила в детстве, куда хотела поехать, что хотела попробовать, и все это бережно восстанавливала в се-

бе. От этого окружающим казалось, что Оля влюбилась, и коллеги по-доброму над ней посмеивались, а она улыбалась в ответ.

Кстати, о коллегах. Сергей. Сергей Александрович Романов. Новый коммерческий директор. 33 года. Не женат. Родился в Петербурге, физико-математическая школа, два высших образования – экономическое и техническое, Лондонская школа МВА, стажировка в IBM. Когда Оля прочитала резюме, она искренне удивилась двум вещам – зачем он вернулся в Россию и почему именно к ним, ведь он был бы гораздо значимее в любой IT-компании. Не ясно, а Оля очень не любила неясностей в отношении людей, с которыми работала ее начальник. Игоря Викторовича она уважала и любила, как можно любить по-настоящему хорошего руководителя, и не оправдать его доверие для нее было бы предательством. И совсем не хотелось бы видеть, как это делает кто-то другой. Сергею он почему-то доверял. Именно доверял – Ольга это видела и пыталась понять почему. Не то чтобы тот не внушал ей доверия – она мало его знала, но, как ей казалось, принадлежал к тому типу мужчин, которых она еще со студенческих лет стремилась воспринимать спокойно. Темп сбился. Кому она лгала? Конечно, беспокойно. Оля мысленно вернулась в тот понедельник.

Когда она впервые слышала разговоры женской половины их организации о новом заместителе, которого, вернувшись из командировки, еще не успела увидеть, она ожидала

встретить, как минимум, Аполлона. Для приличия спросила коллег из бухгалтерии, что же такого в нем нашли, так те толком ничего сказать не могли. Оля улыбнулась, вспомнив, как все уговаривали ее побродить около кабинета нового заместителя, который он, по слухам, не покидал до позднего вечера, лишая тем самым прекрасную половину обычных женских радостей. Поскольку дел было много, Оля сама в тот день засела в кабинете над бумагами и мало показывалась на людях. Решив в обед все-таки выбраться из здания на свежий воздух, Оля вышла в приемную. В кресле для посетителей сидел мужчина. То, что он необычен, Оля поняла сразу. Такого спокойствия и уверенности в позе сидящего в их приемной человека она не видела давно, точнее, вообще никогда. Казалось, что он будет одинаково комфортно чувствовать себя на пиратском судне и на приеме у королевы Виктории. Почему-то воображение поместило его в историю. И он держал в руках «Вокруг Света». Неожиданно. Все, кто хоть несколько минут задерживался в этом кресле, в основном, из мира великих, к которому или хотелось быть причастными или делать вид, что ты в нем, брали в руки Times, The Economist, Forbes, Коммерсантъ. Никто на Олиной памяти не удостоивал вниманием «Вокруг Света», и поэтому большую часть номеров она утаскивала с разрешения Леночки к себе, и периодически находила в них вдохновение.

Видимо, она удивлялась долго, так как мужчина поднял голову. «Смешались, как на палитре,» – успела подумать

Оля, когда взгляды зеленых и серых глаз встретились. Она почему-то не опустила глаза, забыла на мгновение, как это делается. Он моргнул, улыбнулся, встал и направился к ней. Позже Оля поняла, почему он произвел такое впечатление на сослуживиц. Они все были готовы пойти за ним. Да, вот просто так. На край света или неважно куда, лишь бы с ним. В нем чувствовались такая внутренняя сила, спокойствие и надежность!

Как высок! Когда приходилось надевать высокие каблуки, Оля довольно часто чувствовала себя неуверенно – она не любила смотреть сверху вниз на людей, да и забеги в тренажерном зале пока давали о себе знать. На работе всегда были несколько запасных пар балеток – «домашних», как их она с любовью называла – в которых можно было летать по этажам и легко общаться с коллегами. Ольга была на шпильках – после обеда должны были приехать гости, поэтому Оля и хотела немного походить в обед. Но ему она доставала до подбородка. Незнакомец двинулся ей навстречу: «Сергей Александрович Романов. Ваш коллега, насколько я понимаю». Тогда она впервые услышала его голос. «А Вы – та самая Ольга Владимировна, единственная и неповторимая, верно?», – полусерьезно поинтересовался он.

Оля хорошо помнила, что ответила не сразу. Она просто не верила, что этот голос настоящий, ведь он снился ей – глубокий и сильный, в нем был призыв – мощный и древний, захотелось заиграть всеми красками, кружить и кружиться.

Оля кашлянула и ответила почти спокойно: «Возможно. А Вы – наш новый штурман в сложном и опасном мире глобального рынка?». Он по-доброму усмехнулся – мол, почти за честь право называться таковым. «От скромности не умрет,» – про себя улыбнулась Оля, почему-то веря, что дала ему верное определение. Он улыбнулся и ответил: «Да, надеюсь, будем работать вместе». Оля ответила дежурное «конечно» и попыталась пройти к дверям. Тут, неожиданно в два шага преодолев приемную, он открыл перед нею одну створку дверей так, что она могла пройти мимо него, только проявив чудеса ловкости и равновесия. А поскольку на шпильках это было трудно, он собрался с удовольствием наблюдать за процессом. Совершенно неуместное желание доказать, что она поняла и приняла на своих условиях его в общем-то по-дружески безобидную игру, проснулось в Оле. Личный швейцар, отлично! Оля царственной походкой направилась к выходу. Остановилась ровно в десяти сантиметрах от него – больше он ей не оставил. Улыбнулась в лицо и...открыла вторую створку, даже не оборачиваясь, одной правой, отступила назад, слегка наклонила голову в знак благодарности, повернулась и направилась к лифту, который приехал почти сразу. Где-то через три этажа смогла выдохнуть – это был ее первый по-настоящему дерзкий поступок за долгое время. Но дерзость дорого обошлась ей. Теперь она надолго запомнила его запах – не обычный парфюм, который в большом количестве и в разном качестве был ежедневным

спутниками трудящегося в офисе коллектива, а свежий соленый запах моря и ветра, аромат странствий и приключений, отважных героев и сильных чувств. И тогда Оля испугалась, что с этого дня все в ее жизни изменится.

Мы так хотим, чтобы наша жизнь изменилась к лучшему, просим Вселенную об исполнении наших желаний и... боимся. Но ведь Вселенная не может дать нам то, к чему мы не готовы, и страх – самое главное препятствие на пути к мечте.

Что такое страх? Это состояние, когда наш мозг, стараясь объяснить неизвестное, наталкивается на преграды из отсутствия знаний. И в этот момент начинается все самое интересное и самое печальное. Маленькими и большими страхами полны люди. Одни получают от страха интерес и возможность к росту, другие – боль и блоки. Поэтому во все времена стремление к знанию как к свету открывало дорогу пытливому уму, который готов гибко реагировать на то, что сначала предлагает ему мир, а потом способен сам предложить что-то новое этому миру.

Поэтому мечта начинает исполняться ровно тогда, когда мы собираем и накапливаем знания, которые развеют наши страхи. И наши знания помогут прийти именно к нашей, а не чужой мечте, навязанной нам.

Люди разные, и отношение к знаниям у всех разное. Одни просто не знают, что может быть по-другому. Другие ви-

дят внешнюю оболочку своей мечты, но считают, что ее не достойны. Третьи знают, что нужно идти к мечте через планы и программы прагматично и осознанно, и рано или поздно получают желаемое. Но оказывается, что полученное – не совсем то, о чем мечталось. Наверное, есть еще много вариантов. Но главное – есть совсем другие люди. Их меньше и они реже говорят о своих мечтах вслух. Они берегут их, как дорогие подарки. Как крестик, которым крестили малыша. Потому что мечта живая и растет вместе с человеком. И ее нужно прочувствовать, сродниться с ней. Распробовать ее. И когда она согревает душу, а путь к ней – это путь добра, тогда и полученные блага будут в радость не только мечтателю, но и многим людям вокруг.

Сергей заметил ее сразу. Она вошла в зал, точно зная, куда идти, а люди с точной целью всегда привлекали его. Тем более она. Снова ему не удалось понять, какая же у нее фигура – привычка оценивать возможности соперника почему-то сейчас вернулась к нему. Умение смотреть глубже обычного позволило ему в свое время добиться серьезных успехов в дзюдо, но он ушел в экономику, а привычка давала знать о себе только во время тренировок. А сейчас она стала его обычным состоянием, когда он изредка видел ее во время работы. Она одевалась немного не так, как все. Да, безупречные костюмы и блузки – все это он видел сотни раз, но они не обнажали ее, а скрывали, словно она была защищена от

его внимательного взгляда тонкой оболочкой. Более свободные, более струящиеся – ничего облегающего и открытого она не носила, тогда как другие стали более изобретательными – он хорошо видел, какие изменения произошли на этапе с его появлением. Вот и сейчас – не лосины и майка, а свободная футболка и спортивные брюки. Он знал, что она не похожа на обычную модель – мышцы и кости, они не привлекали его. Тогда в приемной он успел рассмотреть тонкие и сильные запястья, высокие скулы под слегка пухлыми щеками, приталенный свободный пиджак, прямая юбка, облегающая бедра. Внезапно ему стало жарко. Так отдельно, по деталям он давно не вспоминал женщин. Она не заметила его. Это хорошо. Он сейчас совсем не форме. Вернее, как раз в форме. Тренироваться Сергей привык много больше, чем на 100%. Он отошел чуть дальше за колонну, чтобы она точно его не увидела.

Оля бежала сегодня так, как будто от этого зависела ее жизнь. Чередовала быстрый и медленный бег, бежала под горку и прямо – пробовала все, на что хватило сил. Уменьшила скорость, сошла с дорожки и взяла гантели, пошла в горку с гантелями. Идти было сложно, но она шла и шла – ей было это нужно.

Прямо сейчас Сергей испытывал два чувства – уважение и восхищение. Так тренироваться мог только или профессионал, или отчаянный. На работе Ольга была ближе к первому, хотя он не торопился с выводами – совместных проектов

у них не было, а на чужое мнение он не привык полагаться. Сергей вообще запретил себе думать об этой девушке. Не только об этой, обо всех на работе – служебные романы он не поощрял, хотя дружеские отношения поддерживал охотно – очень часто выручали по работе, да и не привык Сергей разочаровывать женщин.

Она начала уставать – он увидел это почти сразу: бег стал медленным и трудным. И вдруг Оля внезапно остановилась и остановила дорожку, сошла с нее и, прихрамывая, направилась к выходу. Что за...? Нет, он не волновался, но видеть ее заболевшей он завтра не хотел – шеф должен был озвучить детали командировки в Вену, о которой Ольга еще не знала. Первый совместный проект, и он хотел понять, насколько она справляется с задачами помощника руководителя.

Сергей покинул свое убежище и решил продолжить активную тренировку, даже взял гантели и для приличия поднял их. Но что-то сломалось, ему не давала покоя мысль, что Ольга завтра не выйдет на работу, потому что подвернула ногу, – она легко могла это сделать, бегая, как марафонец. Секунды складывались в минуты, и наконец он принял решение.

Сергей вышел из зала. Наскоро переодевшись, он собрал спортивную сумку и направился к выходу из здания. Ольга успела уйти далеко. Видимо, все было серьезно – Оля шла быстро, но заметно хромала. «Почему она без машины?» – вдруг некстати подумал Сергей. Кто-то говорил, что большая

часть ее зарплаты уходила на кредит и помощь близким, но он особо не вникал в разговоры словоохотливых коллег, отчего-то решивших, что ему интересны офисные сплетни.

Оля с трудом дошла до автобусной остановки. Нехорошо, что она сегодня пошла в зал поздно, нехорошо, что тренировалась бесконтрольно – все неправильно. Оля присела на скамейку. Была бы машина, она бы быстро добралась до своего дома, а сейчас нужно было ждать долго. Давно стемнело, лодыжка ощутимо болела, и было очень обидно. Отчего появилась обида, Оля не знала, но это чувство незаметно стало разрушать ее добрый настрой, который она, несмотря на обстоятельства, всегда старалась сохранять. Она с детства любила машины – коллекционировала модели, собирала конструкторы, бережно хранила вырезки из газет и журналов с выставок. Машину она не могла себе позволить. Никак. А если бы могла, не задумываясь, купила бы Hyundai Genesis, темно-синюю. Непрактична, с намеком на роскошь – Оле всегда нравились внедорожники – а эта зацепила.

Автобус не приходил, заметно стемнело. Оля решила, что надо встать и попытаться дойти до метро, – решила Оля и почти успешно вышла из павильона остановки в летний вечер.

Сергей ехал очень медленно, так он не ездил никогда, и даже чувствовал, что машина сопротивляется и возмущена таким обращением. «Потерпи,» – мысленно обратился он к ней. «Все будет очень банально – уныло подумал он. Я по-

сигналю, она не обратит внимания, а если обратит, то пойдет только быстрее». Впереди замаячил карман парковки. Счастье! Он быстро поставил машину и пошел за Олей.

Оля шла непривычно медленно идти, но по-другому не получалось. Она мечтала о какао, которое обязательно выпьет перед сном. И обязательно позвонит родителям. Разговор с мамой перед сном всегда поддерживал ее, Оля всегда чувствовала заботу и участие родителей в ее жизни. Конечно, она рассказывала им не все – только лучшее, к счастью, по телефону нельзя увидеть грустное лицо или усталые глаза. А голосом Оля научилась владеть в совершенстве, поэтому родители были не в курсе тех переживаний, которые Оля уже давно хранила в себе.

– Ольга Владимировна! – окликнул ее знакомый голос.

Оля вздрогнула от неожиданности и неловко обернулась: «Сергей Александрович, добрый вечер.»

«Как Вы здесь оказались?» – едва не сорвалось с языка, но она вовремя остановилась. Сергей не любил врать, но иногда, как сейчас, приходилось говорить полуправду.

– Знаете, я ехал и Вас увидел, подумал, что, возможно, смогу помочь Вам добраться домой! – улыбнулся он. Ничего более глупого не мог придумать. Сергей себя не узнавал – рядом с Ольгой он становился слишком простым и прямолинейным. Оля думала. До метро долго, потом опять пешком. Она не любила становиться заложницей обстоятельств, а еще меньше хотела, чтобы ее контролировали люди, кото-

рых она не знала. Сергей пока относился именно к таким. Но что-то Оле подсказвало, что ему можно доверять, и, поблагодарив, она согласилась. «Прошу за мной, – улыбнулся Сергей. – Сумку?» «Нет, спасибо, она легкая!» – ответила Ольга. Он замолчал.

Идя рядом с ним, Оля заметила, что его обычно размашистый шаг сегодня очень тих и даже неспешен, казалось, он знает, что Оля бережет ногу, и старается идти медленнее. «Но ведь не мог же он знать, что со мной случилось в зале, – подумала Оля. – Или мог?» Она подняла на него глаза – он тоже смотрел на нее. Оба, ничего не сказав друг другу, как по команде опустили глаза. Так в тишине они дошли до его машины. Оля не верила своим глазам – черный Hyundai Genesis ждал их на парковке. Сергей обошел машину и открыл ей дверь, взял спортивную сумку, положил в багажник и остановился возле места водителя. Ольга стояла и не предпринимала никаких попыток сесть в машину.

– Что-то не так?

– Все в порядке. Вы ведь были в спортзале, не так ли?

– Да, был.

Сергей положил руки на крышу машины и сцепил их. Он ждал. «Спасибо,» – еще раз сказала она и открыла дверь.

Ребенок не ждет от вас подвоха. Он даже не может представить, что ему что-то угрожает. Взрослея, мы собираем свой и особенно чужой негативный опыт и зачем-то бе-

режем его. Но при этом забываем о нем. А он блокирует нашу интуицию и внутренний голос. Потом принято говорить, что тогда было «не мое», «не доросла» ... Да, так тоже бывает. Многое дается по готовности реальной, а не декларируемой. Но есть и то, что дается авансом. Особенно ярко это проявляется в отношениях. И здесь доверие нам в помощь. Не беспечность, а доверие, основанное на внутреннем понимании ситуации и себя в ней.

Доверие – это принятие. Нам гораздо легче что-то сделать, проконтролировать, куда-то бежать, чем тихонечко остановиться и спросить себя: где я, что со мною происходит и что я при этом чувствую. Не зря советуют сосчитать до десяти прежде чем что-то сделать в ответ на внешнее воздействие. За это время мозг успокоится и замрет, появится возможность услышать чувства и эмоции – и тогда они, соединившись, покажут человеку, как поступить. Когда одно подавляет другое, происходит непонятное – человек перестает слышать себя. Перестав слышать свой внутренний мир, он уже не может объективно видеть картину мира внешнего. Так теряются важнейшие связи.

В основе доверия лежит знание. Базовое знание человека в том, что он ценен для этого мира. Осознание своей ценности дает человеку опору, тот самый стержень, который помогает ему на жизненном пути. Когда это знание есть, нет нужды действовать так, чтобы доказывать свою ценность. Недостаток доверия происходит от недо-

статка осознания своей ценности.

Очень важно, чтобы ребенок с малых лет увидел, что он ценен. Не за то, что он что-то умеет, а просто потому что он есть. Прежде всего для своих родителей, ведь в первые годы жизни они для него самые важные люди. И каждый из нас, становясь родителем, берет на себя ответственность за то, что формирует ценность новой личности. Это самое главное, что может дать родитель своему ребенку. Чувство ценности, заложенное в нас в детстве, и есть самое главное проявление любви наших родителей к нам. Не бывает родителей, которые не любят своих детей, бывают взрослые, которые, увы, однажды сами были лишены этой ценности, поэтому их любовь проявляется не в полную силу, и дети, не чувствуя ее полноты, думают, что их не любят родители, и передают это знание, а вернее незнание, уже своим детям.

Как же быть, ведь кажется, что круг замкнулся? Но это не так. В разные моменты жизни Вселенная отвечает на наши потребности. Потребность человека быть ценным для мира, в котором он живет, тоже базовая. Поэтому мы встречаем на нашем пути людей, которые помогают нам осознавать свою ценность, восполнять пустоты в нашем внутреннем мире.

Самый добрый путь лежит через созидание и творчество, и причем не для себя – это не должно быть самоцелью, – а для других, для тех, кого знаешь и кого не узна-

ешь никогда. Это путь служения, действий и покоя. Выбирая такой путь, человек неизбежно достигает результатов. Самых неожиданных. И они приносят ему блага, которых он хотел получить, но не путем тяжелого труда. И тогда через видение своих результатов, человек приходит к осознанию своей ценности для мира, потому что его жизнь приносит пользу. Человек рад. В состоянии радости он доверчив и открыт. Радость всегда заметна, потому в ней человек спокоен. И ему нетрудно доверять миру ведь он знает, что мир не оставляет его.

Удивительно, что путь к осознанию своей ценности человек проходит один. Нельзя просто сказать другому, что он ценен, что его появление в этом мире есть счастье для всех. Это нужно прожить через свои дела и чувства, осмыслить причины и последствия своих поступков и поступков других людей в отношении нас. Но мы можем помочь друг другу задуматься о своей ценности, побудить друг друга на чувства, мысли и поступки.

Так, мужчина, выбирая женщину и радуя ее, демонстрирует, что она ценна для него, для его мира. А так как наш мир есть часть мира большого, то, видя нашу ценность в глазах близкого человека, мы чувствуем свою ценность для всего мира. Оттого нам хочется жить, оттого мы лучше себя чувствуем и радуемся тому, что мы можем радовать этот мир, мир, в котором живут дорогие нам люди. И так двое поддерживают друг друга, растут вместе, и крепнут,

и углубляются их связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.